

Заметив, что Гао Тяньян вот-вот откроет рот, Шэн Ван обхватил его за шею и, зажав ему рот ладонью, вытащил из класса:

— Не смей орать, вякнешь — и тебе конец.

Гао Тяньян переваривал это, казалось, целую вечность, прежде чем кивнул.

— Тогда я отпускаю, — тихо произнес Шэн Ван и, подняв голову, с улыбкой посмотрел на ребят в классе, прищурился глазами. Ничего не подозревающие одноклассники решили, что они просто дурачатся.

Гао Тяньян снова кивнул.

Только тогда Шэн Ван отпустил его и выпрямился.

Гао Тяньяну, изрядно напуганному и чуть не задохнувшемуся, явно требовался кислород. С изнеможенным видом опершись на перила коридора и оттягивая воротник, чтобы хоть как-то обмахнуться, он спустя мгновение выдавил:

— Да что у вас там происходит?

Шэн Ван не делал тайны из своей семейной ситуации: если кто-то спрашивал, он отвечал, что из неполной семьи. Но это не значило, что он хотел выкладывать всем всё до мельчайших подробностей, да и не был уверен, что Цзян Тяню бы это понравилось.

Парни в этом возрасте обычно горды и ранимы. Шэн Ван считал себя лишь отчасти таким, а вот Цзян Тянь, по его мнению, был таким вдвойне.

Поэтому, немного подумав, он сказал Гао Тяньяну:

— Это долго объяснять. Считай, что мы просто снимаем жилье вместе. За подробностями иди к Цзян Тяню.

Раз уж они друзья детства, Гао Тяньян наверняка хоть немного знал о семейном положении Цзян Тяня и вряд ли бы стал наступать на большую мозоль.

Тот протянул задумчивое «а-а», не став копаться в смысле слова «вместе», и лишь спросил:

— И ты еще говорил, что вы с братом Тянем не общаетесь?

Вспомнив недавний разговор, он еще больше почувствовал себя обманутым:

— О боже, так вы ночью живете под одной крышей, а днем притворяетесь, что не знакомы? Вы что, как те актеры в тайном романе?

— Чуть собачья, — отрезал Шэн Ван. — Он в своей комнате, я в своей. Ты со своими соседями сильно близок?

— Близок, — ответил Гао Тяньян. — У меня дедушка с бабушкой напротив живут.

— ...

Шэн Вану захотелось сбросить этого болвана с лестницы.

— Да у вас даже в WeChat переписка есть! — все более обиженно продолжал Гао Тяньян. — Мы с братом Тянем больше десяти лет знакомы, а в WeChat добавились всего пару лет назад. А вы ведь только пару дней назад познакомились!

Шэн Ван ответил коротким «о».

Спустя пару секунд до юного господина наконец дошло, и он отвесил Гао Тяньяну шлепок по спине:

— Да WeChat всего-то пару лет как появился!

Гао Тяньян чуть не помер со смеху, облокотившись на перила. Потирая ушибленное место, он выдавил:

— Ой, не могу! Надо брату Тяню рассказать, какой ты доверчивый.

С этими словами он и правда достал телефон. Шэн Ван закатил глаза и, развернувшись, зашагал прочь.

Ребята с шумом повалили из класса, толкаясь и смеясь по пути к лестнице, где как раз столкнулись с выходящими из туалета.

Ци Цзяхао, только что вымывший руки, при виде Шэн Вана замер, забыв стряхнуть капли воды.

Его неловкость в этот момент была довольно очевидной, но в тусклом свете коридора, среди толкающейся и смеющейся толпы, на это мало кто обратил внимание.

В следующую секунду он вернул лицу привычное выражение и, брызнув Гао Тяньяну водой в лицо, бросил:

— Неплохо ты обвел вокруг пальца нашего гения!

На самом деле Шэн Ван блеснул только сегодня на английском. До этого на еженедельных экзаменах он провалил математику, физику и химию, так что называть его «гением учебы» было явным преувеличением. Юный господин прекрасно осознавал свой уровень: нормальные комплименты он принимал с легкостью, а вот от такой чрезмерной лести у него сводило скулы.

Он покрылся мурашками от такой похвалы и незаметно передернул плечами. Тем временем Ци Цзяхао обратился к Гао Тяньяну:

— Только его одного притащил? Кого еще позвал? Где мой брат Тянь?

Только что исчезнувшие мурашки Шэн Вана вновь посыпались как грибы после дождя.

С чего бы это «мой брат Тянь»? Даже Гао Тяньян так часто не повторял это слово. Он про себя фыркнул, посчитав манеру общения Ци Цзяхао чересчур подобострастной.

Гао Тяньян ответил:

— Да перестань ты со своим «братом Тянем». Твой брат Тянь в таких раздолбайских тусовках сроду не участвует.

— Правда не придет? Может, спросишь еще разок? — не унимался Ци Цзяхао.

— Посмотрим, — уклончиво ответил Гао Тяньян.

Шэн Ван считал себя весьма проникательным: за пару фраз он уже раскусил суть отношений в этой компашке. Например, Гао Тяньян и Цзян Тянь действительно были хорошими друзьями, а вот Ци Цзяхао просто пытался примазаться.

После отъезда нескольких школьных автобусов учебный корпус почти опустел, но в некоторых лекционных залах все еще ярко горел свет.

Следуя за ребятами к северным воротам, Шэн Ван то и дело оборачивался и, наконец, спросил:

— Вроде вечерние занятия до восьми, почему там еще кто-то учится? Третьекурсники?

— В основном да, третьекурсники, но есть немного второкурсников и первокурсников, — Сун Сижуй обвел рукой здания. — Вон те три лекционных зала — для третьих классов, этот — для вторых, а самый маленький — для первых. Там занимаются те, кто живет в общежитии, у них на один урок вечерних занятий больше, чем у нас.

— Сейчас, пока идут дополнительные занятия, мы заканчиваем в восемь, а они — в девять. Когда начнется семестр, мы будем до половины десятого, а они — до половины одиннадцатого.

Лицей находился в черте города и пока не перешел на полностью закрытый режим обучения. Учеников, проживающих в общежитии, было гораздо меньше, чем в других школах, да и школьные автобусы ходили исправно.

— Цени это, пока можно, остался последний год. В выпускном классе учителя будут вызывать каждого на душевный разговор и советовать перебраться в школу. Большинство так и сделает, а остальные снимут жилье вон там, — Гао Тяньян кивнул в сторону жилых кварталов за школьными воротами. — Смотри, там скоро будет еще одно школьное общежитие — сплошь родители, переехавшие ради детей, и те, кто ходит к репетиторам.

— А почему они занимаются в лекционных залах? — поинтересовался Шэн Ван.

— Потому что в каждом классе количество живущих в общежитии разное: где-то больше, где-то меньше. Вот, к примеру, в нашем классе сейчас таких вообще нет. В классе «Б» на нижнем этаже — всего четверо. Как им заниматься? Поэтому воспитательный отдел постановил, что на этот дополнительный урок все ученики из общежития одного потока собираются в лекционном зале, а учителя-предметники по очереди дежурят и отвечают на вопросы.

Шэн Ван задумчиво кивнул.

Гао Тяньян прищурился:

— Погоди, брат Шэн, мне показалось, или ты заинтересовался? Только не говори, что ты хочешь жить в общежитии!

Вообще-то, он и правда немного хотел.

Весь третий класс средней школы и первый класс старшей он прожил в общежитии. Когда они переехали в старый семейный дом, он думал, что Шэн Миньян будет проводить дома больше времени, поэтому и выбрал вариант без проживания в школе. Но оказалось, что отец стал ездить в командировки еще чаще, оставляя его одного наедине с Цзян Оу и Цзян Тянем.

Если перебраться в общежитие, все неловкости, затруднения и метания исчезнут, и жить станет куда проще.

— А если я захочу в общежитие, когда нужно подавать заявку? — спросил Шэн Ван.

— Наверное, перед самым началом семестра, будет объявление. Спроси у Маленького Карпа, — Гао Тяньян кивнул на девушку с хвостиком, шедшую рядом. — Она у нас староста, о таких вещах узнает первой.

Старосту звали Ли Юй. Имя звучало по-мужски, но на деле это была настоящая хрупкая и милая девчушка. Хотя по оценкам ей было не угнаться за такими монстрами, как Цзян Тянь, зато она брала своим послушанием и прилежностью, никогда не выводя учителей из себя.

Видит бог, как сложно было найти по-настоящему послушного ученика в классе «А», поэтому старостой и стала она.

— Хорошо, как только будет объявление, я тебе напомню, — ответила Ли Юй и не удержалась: — Мы все боимся общежития, там же явно не так удобно, как дома. Ты правда хочешь туда?

Шэн Ван на ходу выдумал причину:

— Там веселее. Сидеть одному над тестами тоска зеленая, а когда вокруг сотня человек страдает так же, как ты, вроде и на душе легче, скажи?

Гао Тяньян присвистнул:

— А ведь в этом что-то есть.

Остальные тут же со смехом набросились на него, обзывая флюгером, которому легко промыть мозги. И только Ци Цзяхао вставил:

— Не факт, что будет весело. У нашего класса есть привилегия.

Шэн Ван посмотрел на него:

— Какая еще привилегия?

— Большеротый Сюй сказал, что классу «А» не нужно ходить в лекционный зал, мы можем заниматься самоподготовкой в своем кабинете, — ответил Ци Цзяхао. — Наверное, они верят в нашу силу воли.

Он произнес это ровным тоном, как бы невзначай, но в его голосе сквозило нескрываемое чувство превосходства.

Ли Юй, будучи честной девушкой, с тревогой заметила:

— У нашего-то класса есть сила воли? Вспомните, сколько телефонов и PSP спрятано у вас в партах. Просто завуч Сюй нас редко проверяет, а то бы ловил каждого второго.

Все присутствующие, включая Шэн Вана, молча поглубже засунули телефоны в карманы.

Ци Цзяхао добавил:

— Редко проверяет именно потому, что мы — класс «А».

Шашлычная, о которой говорил Гао Тяньян, находилась совсем близко, в жилом квартале за северными воротами. Хозяин выкупил две квартиры на первом этаже, выходящие на улицу, объединил их в просторный зал, а перед входом расставил столики под открытым небом. Заведение, украшенное фонариками, выглядело очень оживленным.

— Вы все одноклассники Сяо Ци? — Хозяин оказался молодым мужчиной с довольно правильными чертами лица, принарядившись, он вполне сошел бы за красавчика. Но сейчас он был в белой рабочей майке и широких бежевых шортах, шаркал шлепанцами и курил сигарету с таким небрежным видом, что от его красоты не осталось и следа.

Щурясь сквозь табачный дым, он широким жестом руки произнес:

— Все, кто пришел поддержать, — мои друзья. Раз уж Сяо Ци называет меня братом, то вы все — мои младшие братья.

У троих девушек от этих слов вытянулись лица.

Он тут же поправился:

— И сестры. Просто если я с порога начну называть вас сестренками, это будет звучать как-то по-хулигански. Лучше уж просто «девчата».

— Вон там я оставил для вас отличное местечко. Сегодня выпивка за мой счет, пейте сколько влезет. Меню на столе, просто отсканируйте код. — Хозяин кивнул, приглашая их присесть. Возможно, он и хотел проявить галантность, но майка и шорты сводили все усилия на нет. — Эй, Сяо Хэй, принеси моим братишкам и девчатам попить и холодные закуски для начала.

Он курил, не вынимая сигареты изо рта, и при каждом слове выпускал клубы дыма, напоминая ходячую курильницу. Шэн Ван и без того чувствовал себя скверно из-за простуды, а от этого дыма он зажмурился, отвернулся и долго, глухо кашлял.

— Ой, извини, братан. — Хозяин вынул сигарету изо рта. — Готовлюсь к открытию, два дня не спал, только этим и спасаюсь. Не хотел тебя обкуривать.

Сказав это, он несколько мгновений задумчиво разглядывал Шэн Вана и пробормотал:

— А мы с тобой нигде не виделись? Лицо у тебя больно знакомое.

— А? — Шэн Ван внимательно посмотрел на него и искренне признался: — Извините, я не запоминаю лица.

Хозяин расхохотался, махнув рукой:

— Да забудь, просто так сказал. Идите, заказывайте. У меня тут народу полно, боюсь, не успею всех обслужить. Сяо Ци, присмотри за своими.

Ци Цзяхао поднял руку:

— Понял, нет проблем, брат!

Он повернулся к одноклассникам:

— Пошли, пошли за стол. Ребята, говорю вам, мой брат просто невероятно крут! Его зовут Чжао Си. Слышали про Чжао Си?

Все помотали головами.

— Цок, вы что, не видели доску почета в здании воспитательного отдела? Там висят лучшие из всех выпусков, — продолжил Ци Цзяхао. — Он тоже там есть. Выпустился то ли в 2006 году, то ли около того. Кучу наград брал, а на Гаокао стал лучшим в городе.

Ребята слушали с разинутыми ртами, а Ци Цзяхао распинался так, словно сам стал лучшим учеником.

— И он... лучший ученик города? — Гао Тяньян не то чтобы смотрел на него свысока, но был действительно поражен.

— Эй, не суди по внешности, — ответил Ци Цзяхао. — Он до этого за границей был, недавно вернулся. Наверняка уже устроился на какую-то крутую работу. Сейчас вроде в отпуске, вот и помогает другу с этой шашлычной, так, ради развлечения.

— А-а, так он не настоящий хозяин, — протянул Гао Тяньян.

Они уселись за стол. Рядом были проведены трубы от кондиционера и стоял вентилятор. И хотя места находились под открытым небом, здесь не было ни жарко, ни душно, и комары не донимали. К тому же можно было наслаждаться шумной атмосферой вечерней улицы — местечко и впрямь было отличным.

Ци Цзяхао не был настолько близок с Чжао Си, чтобы знать все в деталях, так что расспрашивать дальше никто не стал, лишь без конца восхищались тем, какой он выдающийся.

В этом возрасте и зависть, и восхищение возникали очень просто: первое — из-за хороших оценок, а второе — из-за невероятно хороших.

Вскоре официант по имени Сяо Хэй принес арахис, эдамаме и тарелку с шашлычками «бобоцзи». Выставив на стол холодное пиво, он сказал:

— Угощение от брата Си.

Ци Цзяхао по-хозяйски раздал всем по бутылке. Шэн Ван вздохнул:

— Я это пить не буду, есть вода?

— Эй, гений, ты чего? Даже девчонки воду не просили, а ты первым захотел. Это как-то не по-мужски, а? — Это постоянное «гений» от Ци Цзяхао резало Шэн Вану слух.

Но еще больше его задело слово «не по-мужски».

Гао Тяньян, будучи прямолинейным парнем, осадил Ци Цзяхао:

— Человек болеет, не приставай к нему.

С этими словами он попытался убрать стакан Шэн Вана, но тот его остановил.

— Не трогай, я не буду менять, — сказал Шэн Ван.

Как говорится, мужская гордость важнее всего, и юный господин не мог позволить себе ударить в грязь лицом. Он мысленно прикинул объем пива и решил, что пару стаканов осилит.

Пока Ци Цзяхао и остальные склонились над меню, Шэн Вану было нечем заняться. Он сидел, держась за ручку пивного стакана, и ждал еду.

Тут вернулся тот самый «ненастоящий хозяин» Чжао Си, неся в руках три банки кокосового молока, и протянул их Ли Юй и остальным девушкам:

— Вот, держите, принес вам попить.

Ли Юй смущенно взяла банки и раздала их подругам.

Тем временем Ци Цзяхао снова поторопил Гао Тяньяна:

— Давай сначала закажем что-нибудь. Может, еще раз спросишь брата Тяня, придет он или нет?

Гао Тяньян что-то пробурчал, достал телефон и открыл чат с Цзян Тянем в WeChat.

Шэн Ван, обнимая стакан, скользнул взглядом в его сторону и тут же отвел глаза. Зато три девушки напротив не отрывали глаз от рук Гао Тяньяна, и у двух из них, со светлой кожей, на щеках вспыхнул явный румянец.

Шэн Ван: «...»

«А он популярен».

Шэн Ван мысленно хмыкнул.

Гао Тяньян поднес телефон ко рту:

— Брат Тянь, ты сегодня вечером занят? Мы тут у северных ворот шашлыки едим, подтянешься?

В следующую секунду телефон звякнул, возвещая о новом сообщении.

Шэн Ван мельком взглянул и увидел короткий ответ: «Занят, не приду».

Гао Тяньян показал экран всем:

— Видали?

Три девушки не смогли скрыть разочарования.

— И почему Цзян Тянь вечно такой холодный? — не выдержала одна из них.

Чжао Си, который уже собирался уходить, остановился и со свистом втянул воздух:

— О, так вы одноклассники Цзян Тяня?

Гао Тяньян удивился:

— Вы его знаете?

— Знаю, мы с ним вообще братаны, — ответил Чжао Си и вдруг перевел взгляд на Шэн Вана. Указав на него пальцем, он протянул: — А-а-а, теперь я вспомнил!

Шэн Ван:

— А?

— Ты же тот самый парень, который в прошлый раз поел зайцем, а потом Цзян Тянь пришел тебя выкупать, да? — выдал Чжао Си.

После этих слов над столом повисла мертвая тишина. То ли от удивления, то ли от шока — сказать было трудно.

А Шэн Ван и вовсе окаменел. Выдать такой позор при всех... Он что, совсем стыд потерял?!

Увидев выражение его лица, Чжао Си долго смеялся:

— Когда я зашел в магазин, вы как раз уходили в сторону учебного корпуса. Этот магазин мой отец держит.

Сказав это, Чжао Си набрал номер на телефоне.

Шэн Ван не сразу сообразил, что он делает, но пару секунд спустя до него дошло...

Чжао Си сказал в трубку:

— Цзян Тянь, тут твои друзья собрались. Ты правда не придешь?

— Какой друг? Да тот самый, которого ты в прошлый раз к отцу в магазин водил.

— Ага, он самый. Сидит тут рядом со мной, пиво пьет.

Шэн Ван покосился на стакан перед собой и молча отпустил ручку.

Ему не верилось: Чжао Си — взрослый мужик, а занимается такими глупыми доносами???

<http://bllate.org/book/17874/1721535>